

ЭТА СТАТЬЯ ДЛЯ ТЕХ, кто хочет знать о таком явлении информационно-экономического нашествия как "современная музыка". Как индустрия оно оформилось в Великобритании и в США в 80-х годах прошлого столетия, и в дальнейшем только развивалось. Будет полезно и тем, кто считает, что все эти песенки под треньканье гитар и т. д. — ерунда и чушь. Да и ценителям современного искусства, надеюсь, будет что почерпнуть. Речь пойдет об одном из не очень заметных героев "отрасли". Брайан Ино — изобретатель эмбиента и один из первых практиков многодорожечной звукозаписи. Невидимая суперзвезда современной музыки, чародей звукообразования, чье влияние признавали такие разные исполнители, как Принс, "Паблик Энеми", "Кабаре Вольтер", Афекс Твин, Фил Коллинз, Дэвид Боуи, Роберт Фрипп... 15 мая ему исполняется 70 лет.

С одной стороны, Ино почти неизвестен в России, исключая небольшую прослойку серьезно связанных с современной музыкой людей, с другой стороны, с ним знакомы миллионы пользователей Windows, так как он создал мелодию, звучащую при загрузке операционной системы. Надо напомнить, в какое время он начинал.

1964-й, нашему герою 16 лет и он переходит учиться в школу искусств Ипсвича. Эта школа была

быть художником, то у тебя должна быть более серьезная мотивация, чем простое желание добавить в мир привлекательных объектов", — один из его главных выводов того периода. Как и у всех молодых людей, жизнь Ино "шипела" и "урчала": он получил диплом, услышал альбом The Velvet Underground, 1967 года, тот самый, с урхоловским бананом на обложке, и был ошарашен услышанным; он переехал в Лондон и побывал на концерте Филипа Гласса, который также произвел мощнейшее впечатление. Он называл себя "клептоманом от искусства" и уверял всех, что занимается "звуковой живописью". Было много интересных экспериментов, о них, с избытком, рассказано в книге Дэвида Шелпарда "На каком-то далёком пляже (жизнь и эпоха Брайана Ино)", переведённой Павлом Качановым. Мы же вспомним первый серьёзный проект, в котором принял участие Брайан Ино и на котором он въехал в мир профессионального производства поп-музыки, группу Roxу Music. Она была создана тоже выпускником школы

чему. Это сейчас, спустя несколько десятков лет развития музыкальных технологий, мы рассуждаем по-эпловски, а тогда людям приходилось действовать "методом тыка", и спросить им было не у кого, так как они и были основателями.

Торазительные научные нововведения шли одни за другим, а Британия вкладывала средства в то, что премьер-министр Гарольд Уилсон несколько ранее назвал "белым накалом технологии". Такие слова и обороты, как "прогресс" и "космический век", можно было услышать не реже, чем "терпимое общество". Несмотря на ощутимое напряжение холодной войны, технократия на всём Западе проявлялась везде: от лунных полётов "Аполлонов" до карманных калькуляторов, от "Конкордов" и цветных телевизоров до фотоаппаратов "Полароид" и гигантских автомобильных мостов на воздушной подушке".

И, конечно, в современной музыке, которую англосаксы умудрились превратить в индустрию с много-много-миллионным оборотом. ...

В ноябре 1975-го выходит "Another Green World", прекрасно принятый критикой по обе стороны Атлантики. Дэвид Боуи назвал этот альбом "сверхъестественным" и пригласил Ино к сотрудничеству над "Берлинской трилогией", продюсером которой стал Тони Висконти, работавший с Т. Рех и россыпью других "звёзд" 70-х. Боуи хотел поправить в Европе здоровье, пострадавшее от калифорнийской "пошковой диеты", заняться с помощью Ино "чистой музыкой" и скрыться от "ведем", которые преследовали его за излишнее увлечение Алистером Кроули. Он снял особняк под Парижем, где когда-то Шопен добивался сердца Жорж Санд и в котором был записан альбом "Low". Альбом "Heros" был записан в Западном Берлине, в студии, в окна которой иногда заглядывали часовые с Востока, а "Lodger" в швейцарском Монтрё. Тогда, во второй половине 70-х, шла настоящая битва с приторной попсой, заполонившей музыкальные магазины и радиостанции, и трилогия Боуи, как и вызревший параллельно панк-

Брайана Ино на два этапа: до и после "On Land". И, конечно, "до", со всеми невероятными историями, звёздами, прессой и т. д., им кажется намного более интересным. Мне вот, наоборот, интереснее "после". А в 1985-м у меня были альбом с Бирном и альбом "Apollo", который был для нас с друзьями на втором плане относительно работы с лидером "Говорящих Голов", но как раз "Apollo" я иногда слушаю до сих пор. Альбом же Ино с Бирном сейчас мне кажется слишком придуманным. Чем мне всегда импони- ровал иновский эмбиент, так это тем, что не "лез в душу". Он казался мне музыкой мозга, не задевал моих эмоций, и мне нравился его "обтекающий" эффект. Такая музыка могла играть всегда, в любой жизненной ситуации, быть и фоном, и собеседником, и т. д. и т.п. В 90-х годах, когда эмбиент стал очень популярен и издавался даже пиратами на бесконечных двойных и тройных компакт-дисках, он был, в основном, каким-то "кафельным", пустым. Иновского художественного чутья там явно не доставало, за редким исключением, как в случае с Афексом Твином. Но иногда попадались и очень достойные произведения, сделанные людьми из одних генераторных шумов, например.

Брайан Ино: "Было бы справедливо сказать, что художники сталкиваются с такими проблемами, как подключение, вербализация, дешифрация и интерпретирование информации. Причём часто эти проблемы не связаны с каким-либо конкретным произведением искусства, но являются некими более фундаментальными частями процесса творения".

Как продюсер он меня удивил в работе с U2. Как и многие меломаны в мире, когда я узнал, что Брайан Ино будет продюсировать альбом "The Unforgettable Fire", то ждал чего-то эдакого, но получил пластинку, разочаровался. Никаких экспериментов, никакой электроники: U2 как U2. После я понял, что 18-летнему человеку в то время было невозможно разоб- раться во вкладе продюсера в проект. Группа как раз и должна была остаться собой. "Мейджору", в данном случае Island, потребовался пост-панк-товар, и они искали нужный вариант на независимой сцене. Тут надо объяснить, что если в 70-х на музыкальном рынке присутствовали только большие компании, то после изобретения инди-сорокаятков в США появи- лись независимые лейблы. Их деятельность стала востребована уже в 80-х, после панк-бума, взлёта нью-вейва, и появления пост-панка. Они оперирова- ли меньшими тиражами и оборотами, но были сво- бодны в плане эксперимента. Они стали полигонами для больших компаний, многие из них попадали под крыло "мейджоров", становились их "дочками", что- бы не думать о реализации своей продукции. Попу- лярность Joe Division, The Cure и многих других по- казала большим компаниям, что пост-панк "созрел" для миллионных тиражей. Выбор пал на U2, так как они были в меру политкорректны, были ирландца- ми, не стремились к саморазрушению — в общем, многое здесь сошлось. Брайан Ино со своим опытом не пытался переделат музыку группы, ему требо- валось сделать её звучание интернациональным — для выхода на глобальный рынок. Гитары перестали "бренчать", были подчеркнуты особенности стиля Эджа и одобрено его стремление к обработке звука гитар, барабаны прекратили "скупываться" и звучат как табуретки, бас загудел без перегруза, фон стал "сплошным", вокал забрал нужный "кусок" простран- ства. Альбомы группы были проданы общим тира- жом 180 миллионов копий, т.е. где-то полмиллиарда долларов Island заработал (считал по минимуму). За U2 пошла волна. А в 90-х и, тем более, 80-х годах, доллар был крепче, чем сейчас. И ни у кого ни к кому никаких претензий. Это только на продаже но- сителей. Вот вам и экономика, порождённая дип- лематизмом 70-х.

Он часто бывал в России. Помимо широко извест- ного факта продюсирования альбомов "Звуков Му", Ино поработал с "Новыми композиторами" и даже прожил в Санкт-Петербурге около года.

Тему "Ино в XXI веке" я трогать не буду, но музыку он сочиняет и издаёт до сих пор. Случилось то, что и должно было случиться: нашли друг друга самый матерый продюсер современности и главный элек- тронный экспериментальный лейбл последних трид- цати лет Warp records. Теперь Ино издаётся там. В работе мне помог звук последнего альбома мастера, "Reflection", вышедшего на Warp в апреле 2017-го. Он всё так же "иноподобен", как и ожидалось.

Михаил РЯБИНИН

Настоящая статья — последняя работа наше- го друга и автора. Исследователь, культуртрегер и со-творец знаменитого ижевского электронного феномена, участник проектов "Родезия" и "РяБа/ МутантЪ". Осенью минувшего года Михаил Рябинин прислал большой текст про Брайана Ино. С публикацией торопиться не стали, решили до- ждать юбилей музыканта. Миша посмеивался, соглашался с прагматичными редакторскими до- водами. Но не думали мы, что герой статьи пере- живёт её автора. Было ему всего 49 лет.

Мы запомним Михаила светлым дружелюб- ным человеком, интересным собеседником. Цар- ствие ему Небесное.

Отдел культуры

КАПИТАН ЗВУКОЗАПИСЬ

К 70-летию Брайана ИНО

бум, нанесли мощный "ответный удар" обнаглевшим копирайтерам штампов, банальностей и пошло- сти. Даже группа Joy Division сначала называлась Warszawa, в честь песни с альбома "Low". Британия готовилась к музыкальному неоколониализму, обру- шившемуся на планету в два последних десятиле- тия XX века.

Обязательно надо вспомнить альбом "Music for Films". Он состоял из коротких пьес — как уже суще- ствующих, так и заново записанных, предназначен- ных для использования в кино, театре и на телевиде- нии. "Это саундтреки к воображаемым фильмам. Все эти музыкальные пьесы краткие, острые и визуаль- но сугестивные, как моменты, украденные из некое- го фильма, — так сказать, акустические клипы", — объяснял свою идею Брайан Ино. "Music for Films" оказался весьма выгодным: многие треки в после- дующие годы были использованы в кино и телеви- зионных фильмах, тем самым обеспечив Ино и E.G. Records "постоянно капающий" доход.

Ещё одна важная веха — продюсирование Talking Heads и совместный альбом с их вокалистом Дэви- дом Бирном "My Life In The Bush Of Ghosts" (по назва- ниям книги африканского сказителя Амоса Тутуоли). Здесь они записали с помощью приглашённых музы- кантов ритмические дорожки и наложили сверху раз- ные голоса — от арабского пения до записанных на улице бродячих проповедников. Также применялись так называемые найденные объекты. Бирн вспоми- нает, что иногда они использовали обычную удар- ную установку, но вместо "бочки" ставили картонную коробку, а вместо рабочего барабана — сковороду. Критики говорили и говорят, что это была "работа первопроходцев, открывшая бесконечное количе- ство новых стилей".

Роль музыкального продюсера мало кто понимает. Мало быть звукоинженером, хороший звукоинже- сер слышит звуки, слышит их тональность, частоту, "атаку", он понимает природу звуков, знает их про- исхождение, но он часто не слышит их взаимодей- ствия, того, как они работают друг с другом, достигая определённой атмосферы и сочетаясь в гармонию. Ино говорил даже не о взаимодействии звуков, а о взаимодействии их систем. Здесь заключена главная загвоздка. Надо быть внимательным слушателем, уметь сосредотачиваться, современная музыка не требует академических согласований, очень часто даже наоборот, — она требует совершенно нестан- дартных решений. Гармонии можно добиться из на- ложения, скажем, записанных торможения трамвая и жужжания бензопилы, а новые приспособления для обработки звука в этом только помогут. Уже зна- комый нам Том Филлипс, обучая юных живописцев, объяснял им: неважно, что вы выберете дальше — абстракцию, сюрреализм или импрессионизм, но вы обязаны научиться рисовать. А художнику, как вы понимаете, надо знать и анатомию, и пропорции, и пространственное построение, и светотень, и т. д. Нужен инструментарий. Продюсер должен обладать художественным взглядом и понимать, какие инстру- менты требуются для воплощения и как они должны звучать. Иногда достаточно простого опыта, который отсутствует у молодых музыкантов, а часто и у заслу- женных, если они, например, обращаются к жанру, в котором ещё не работали. Важная деталь: в боль- ших проектах продюсер отвечает за продукт перед издателем, который его и нанимает. Сейчас, в связи с уходом от "физических носителей", выстраивается новая маркетинговая система музыкального бизне- са, но на производство и на подготовку к выпуску это обстоятельство вряд ли повлияет. Продюсеру надо уметь доверять: это профессиональное требование, а не чья-то прихоть.

"Всё, что происходит — это часть пейзажа. Боль- ше нет четкого разделения между фоном и перед- ним планом", — говорил Ино об альбоме "On Land" (1982). Очень многие критики разделяют творчество

Брайан ИНО. Фото 1970-х годов

факультетом какого-то университета. "Битлз", магнитофоны и проигрыватели виниловых пластинок — поп-культура обрабатает мышцами. Впереди — хиппи, сексуальная революция, Вудсток. В записи коммер- ческой музыки появляются первые попытки студий- ной реверберации. Ино вспоминал потом, что сразу заметил эти странные созвучия, ещё у Элвиса Прес- ли. Благодаря деду — саксофонисту, фанготику, соз- дателю и реставратору церковных органов, меха- нических пианино и музыкальных шкатулок, — Брайан имел вполне ясные представления о природе и про- исхождении звуков. Музыкантами были его отец и дядя, хотя их таланты использовались исключительно провинциальным оркестром, на разных городских мероприятиях и зарабатывали они другим. Ино увле- кается книгами, католическими гимнами и Мондри- аном. Кстати, многие британские музыканты этого поколения с теплом вспоминают подобные школы, обучение в которых строилось на совсем новых ме- тодах. Значит, можно говорить о некой системности, но не сейчас. В школе Брайан Ино услышал и вклю- бился в группу The Who, понял, что музыка и живо- писцы могут сосуществовать внутри одного художника, отстрил волосы и начал носить блестящие рубашки с импротными Levi's. Рок-музыка развивалась сприн- терскими темпами: хард-рок, арт-рок, прогрессив-рок и т. д. Но нашему герою довелось стать одним из основателей британского глэм-рока. В школе тогда один из наставников, а впоследствии и друзей, так как разница в возрасте не была очень большой, Том Филлипс, подарил Брайану трактат Джона Кейджа "Тишина", очень сильно повлиявший на воззрения Ино. А Филлипс, к слову, в дальнейшем стал членом Королевского общества портретистов, кавалером Ордена Британской империи и влиятельным челове- ком в британском искусстве. Познакомившись с "Ти- шиной" и авангардными взглядами на композицию, Брайан Ино окончательно решил не учиться нотной грамоте и игре на инструментах. Говорят, что у него всегда была сильная интуиция. "Если ты хочешь

искусств, только Ньюкасла, и тоже Брайаном, но только Ферри. Брайан Ферри, сделавший уже в 80-х блестящую карьеру поп-исполнителя, продолжив ли- нию ароматной лирики альбома Roxу Music "Avalon", так вспоминал их первую встречу: "Там, у Брайана, были все эти провода и примочки... Это была фан- тастика — лабиринт из проводов, кабелей, кусков старых колонок, валяющихся повсюду, старых усилителей... пещера Аладдина, полная всяких едва работающих приборов". Любимым инструментом Ино тогда был многодорожечный магнитофон, и вот он встречается с "аппаратом будущего" — первым в своей жизни синтезатором Voltage Controlled Studio No.3, или просто VCS3, саунд которого вскоре стан- тет стандартным для озвучивания научной фанта- стики. Особенно его восхитил джойстик, управляя которым можно было добиваться искажений высо- ты звука. Roxу Music с Ино записали два альбома, их дела быстро пошли в гору, они стали звёздами глэм-рока, но молодость, молодость... После турне по США Ино пришлось покинуть группу, так как оба Брайана очень любили девушек, были очень симпатичными и яркими, и поделить славу у них не полу- чилось. Хотя расстались они если и не друзьями, то хорошими приятелями, и плохого никогда друг о друге не говорили. Часть поклонников расстроились, что у группы не стало новаторских синтезаторных "пилюль", но другая часть обрадовалась дрейфу в эстраду. Ино остался без проекта, но приобрел опре- делённую репутацию в британских музыкальных кругах. Работая с RM, Брайан Ино познакомился со многими людьми, ставшими потом главными лицами мировой и британской рок и поп-музыки. Но а бы вы- делил знакомство с Робертом Уайтатом (создавшим прогрессив-рок группу Soft Machine), которое пере- росло в дружбу и многолетнее сотрудничество; и — с Робертом Фриппом (King Crimson), из которого также произошло много плодов.

Через всю карьеру Брайана Ино проходит образ энтузиаста-дилетанта, и я попробую объяснить по-

Есть красивая легенда о создании эмбиента, ко- торую не раз пересказывал и сам Ино. Мол, когда он, обездвушенный, в 1975 году, лежал в больни- це, его подруга принесла ему пластинку с записью арфы. Они немножко поругались и, уходя, она вы- вернула до конца ручку громкости на усилителе, который к тому же давал звук лишь в одну колонку. Ино расписывался, так как не мог ничего поделать. На улице шёл ливень и, постепенно, шум дождя и звук арфы сплелись в успокаивающую гармо- нию. Из-за дождя в голове Ино и всплыло слово "ambient". Девушка утверждала, что всё это вы- думки и "никакого эмбиента они с Брайаном тогда не придумывали". Утомлённый болезнью и роком, он обрёл вдохновение и новые жизненные силы в озарившей его идее. Так появился альбом "Discreet Music", который называют первым альбомом в stile эмбиент, хотя сам термин впервые был употре- блён на альбоме "Music for Airports" спустя три года. Названием стиля это слово стало только в 90-е, когда "выстрелил" The Orb. Ино говорил тогда, что давно хотел отодвинуть в тень личность вокалиста, пока не пришел к выводу, что вокал и вовсе не нуж- ен. Музыка — сама есть язык и в вербальных до- полнениях не очень-то и нуждается. Но с голосом работать ему придётся ещё много — как на своих альбомах, так и в партнёрских и продюсерских про- ектах. "Повторение — это форма перемены", — именно ему принадлежит этот, ставший расхожим, афоризм того периода.

Скоро Брайан Ино принимает участи в записи последнего, с вокалистом Питером Гэбриэлом, альбома группы Genesis. Как раз Питер настоял на том, чтобы роль Брайана в записи на обложке была указана как "иносфиркация". Спустя годы Ино так говорил об этом: "Брал имеющиеся инструменты и пропускал их через разнообразные устройства, что- бы придать им "ненормальности". В то время такими вещами никто не занимался. Сейчас, конечно, никто не делает ничего другого.

В СПЛОШНОЙ ЛИХОРАДКЕ БУДЕН

Выставка Анастасии КУЗНЕЦОВОЙ-РУФ «От праздника до праздника»

КРИТИКИ современного искусства часто говорят: "Нынеш- ние деятели-ваятили и рисовать-то не умеют. Отменные рисовальщики исчезли, никто не хочет вымучивать локо- ны Афродиты и ножку Терпсихоры. Художник рассчитывает на эпатаж, как и сто лет назад. Разве что, в те времена все эти супрематизмы, кубизмы и фовизмы сходили за "новацию" и "прорыв", а нынче-то кого фраппировать? Те дамы в шляпках давно уже успокоились. Где-нибудь на Пер Лашез".

Обыатель ещё и так рассуждает: вся высочайшая око- ло-культура — это нечто малопристойное, с коммерческим духомом и опять-таки — с неумелым исполнением. А потом люди случайно попадают на выставку молодых авторов и удивляются: как? откуда? ну неужели? Просто modern art — это не всегда концептуальные лужи на фоне Армагеддона или наркотических корчи "свободных" малавельств. Конечно же, наш филлистер в чём-то прав: владение карандашом, кистью, равно как и хороший почерк, — дивная редкость. Но всё же бывают исключения.

В галерее "Файн Арт", расположенной в музейно-выставоч- ном центре "Винзавод" сейчас работает выставка "От празд- ника до праздника" Анастасии Кузнецовой-Руф. Первое впечат- ление: она-то как раз умеет рисовать, филигранно владея угольным карандашом. Техника — великолепена. Поэтому все её персонажи и детали объёмны, выпуклы, осязаемы. Худо- жница добивается потрясающего эффекта, используя более чем скромную палитру. Смысл экспозиции — явить мир чело- века, живущего от застолья до салюта, от одного праздника до другого, отмечаая жизнь "красным днём календаря". Вместе с тем, будни у Кузнецовой почему-то выглядят оптимистич- ные праздников. Хотя, и это объяснимо: подготовка к веселью всегда интенсивнее, круче самого действа. Особой похвалы заслуживает оформление выставочного пространства — пол усыпан блёстками и конфетти, а посреди зала висят качели. Символы беззаботного детства, когда любой день — счастье.

Центральная картина "Салют". Ощущение тревоги. Без- людье и — громадный город с мириадами огней. Вид сверху. С позиции некоего наблюдателя, расположенного слишком высоко, чересчур надо всеми. Тем не менее, мы видим подо- конник, бинокль и — огрызок яблока. Мегалопolis — при всей его подсветке — представляется ...неживым. Не мёртвым кошмаром, а частью грандиозной декорации. Если присмо- треться, то силуэты дальних строений будто бы вырезаны и наклеены. Точно так же выглядит и фейерверк: три идеально- симметричных цветowych пятна, похожих на детские наклейки. Большую часть картины занимает небо — сплошные оттенки серого. Мы — внутри фантазийной матрицы, где реален толь- ко невидимый зритель, он отложил свой бинокль и наконец-то доел яблоко. Во всём этом — печаль с оттенком величия. Ми- норно подан и "Старый Новый год", который хочется назвать "Последним праздником". Испоконная, потрёпанная ветра- ми ёлка, и под ней две девочки, сиротливо глядящие куда-то вверх. То ли — на остатки флажков и одинокий шарик, то ли —

в небеса. В бесплодном ожидании чудес. Яркие игрушки не добавляют радости, они, напротив, усиливают меланхолию.

Зато картины буден полны задора или стойкого жизнело- бия. Вот — обнажённая красавица, пытающаяся крутить не- подъёмный руль (собственно, картина так и называется — "Руль"). Дама желает рулить и править, лицо её надменно и отталкивающее, несмотря на явную привлекательность. Она транслирует: "Я — сама!", но сие — лишь декларация. Фикция. Женщина — беззащитна, а колесо вот-вот выскочит из её тонких рук. Такая же боевая фемина — с отлично проклян- ным телом — пытается говорить по мобильнику и поймать уле- тающий воздушный шар ("Входящий вызов"). Однако шар её волнует всё меньше — внимание сосредоточилось на разгово- ре. Там — карьера, планы, бег по кругу. Точнее, от праздника до праздника. Шар-праздник от неё "сбегает", оставляя наеди- не с важным разговором, который, если признаться, пуста и суета сувет. В сплошной лихорадке буден... В трилогии "Напор" мы снова наблюдаем за женским дерзновением: стройные, спортивные тела и буйство эмоций, точнее — взрыв безумной краски. В "Напоре-1" это — гламурно-фуксиевый цвет, столь популярный в 2000-х, когда бриллианты были большими... "Напор-2" — попытка сдерживать оранжевый (с алой и розо- вой примесью) поток. Прекрасные руки, они тщатся и — не могут, чем напоминают композицию "Руль". И, наконец, "На- пор-3", более полновесная вариация "Напора-1", только функ- цию "раздражителя" исполняют кричаще-зелёные оттенки. Парадоксально смотрится "Осьминог" — объятие, в котором слились девушка и морское животное. Уставшая от одиноче- ства, она готова принимать шупальца — за мужские руки? Ана- стасия Кузнецова-Руф с видимым удовольствием выписывает обнажённую натуру — как женскую, так и мужскую, — созда- вая идеальные тела на стыке античности и фэшн-индустрии.

Наиболее резкая и где-то даже злая картина — вообще не про людей. Вроде бы как. На самом деле — очень жизнен- но и знакомо. Знаково. Громадное полотно с изображением свиньи, буквально утопающей в желудях. Милое, толстое жи- вотное и не подозревает, что оно выражается "на хамон". Jamon bellota — он создаётся из свиней, откормленных на чистых желудях. Восполняет препаратирование — причинное, зато вполне традиционное. Скотина радуется — она дорва- лась до корма, но зная всей правды ей не положено. Кроме того, хамон — это не лишь еда. Это целый дискурс, если мож- но так выразиться. Несколько лет назад, когда ввели первые санкции, в "креативном классе" началось брожение. И страда- ние по хамону. Да, по французским сырам или тигровым кре- веткам — также, но именно свиная-испанская-нога сделала притчей во языцех. Еда как таковая тут ни при чём. Её вкусо- вые качества, как ни странно, тоже. Хамон — это статусная штука. Ножка. В том же ряду — гаджеты с пометкой Apple, записные книжки с лейблом "Moleskine", кино "не для всех", журнал "Сноб", телеканал "Дождь". Если ты представитель креативного класса, будь добр соответствовать. Вот они и со-

«Глазок» (2016). Художник Анастасия КУЗНЕЦОВА-РУФ

ответствовали. Примерно полтора года раздавалось нытьё о "санкционке" и перечисление гастрономических потерь. Нын- че — поухило. Видимо, не до того. Но осадочек-то остался. Хрюшка на картине весьма напомнила тех господ, визжавших о запрещённом, недоёдомом, вожделенном хамене.

Совсем иначе смотрятся ароматные, кислые "Яблоко". Плоды занимают большую часть полотна, тогда как чело- веческие руки — лишь фоновая мелочь. Яблоко в общепировой традиции — сакральный плод. Был Райский сад, а в нём — то самое яблоко. И закономерное изгнание из Рая. Вся мифоло- гия наполнена описаниями и упоминаниями яблоковых садов. Яблоко раздора, молодильное яблочко. "Помню раннее, све- жее, тихое утро... Помню большой, весь золотой, подхожий и поредевший сад, помню кленовые аллеи, тонкий аромат опавшей листвы и — запах антоновских яблок, запах мёда и осенней свежести", — ностальгировал Иван Бунин. Картина Кузнецовой-Руф — это ...предвкушение вкуса. Будни — сбор урожая, за которым воследует закономерное угощение. Или — грехопадение? Женская рука протягивает мужчине дольку. И по новой тема еды — "Царь-рыба" и, как писал Вик- тор Астафьев: "Царь-рыба попадаете раз в жизни, да и то не всякому Якову". Здесь — осётр, заключённый в стеклянный

резервуар. Взгляд фиксирует кухонные принадлежности, бе- сполножную скатерть и уже тогда возникает полновесный об- раз: всё это расположено на дне гигантского аквариума. Царь- рыба, со всей очевидностью, предназначена для духовки, а не для поклонения. Как и в случае с "Хамоном", жертва ещё не сознаёт, что она обречена, и потому пребывает в умиро- творённом спокойствии.

Анастасия Кузнецова-Руф входит в число успешных, вос- требованных мастеров, её даже называют "инвестиционно- привлекательным автором", то есть, с одной стороны, её твор- чество укладывается в коммерческие рамки, но, с другой — ничего дурного в том нет. Сладование моде и мейнстриму не всегда плохо (в конце-то концов, и Рафаэль был "инвестици- онно привлекателен"). Кузнецова-Руф обладает узнаваемым стилем, её работы не забываются. Перефразируя название выставки, можно сказать: её будни — это наш праздник.

Галина ИВАНКИНА

Галерея "Файн-арт" работает ежедневно, кроме понедель- ника, с 13.00 до 20.00. (Центр современного искусства "Вин- завод", м. Курская, 4-й Сыроматинский переулок, дом 1/8).